

Титаева Т.Г.,
главный хранитель фонда
Литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского
города Семей

**ЛИТЕРАТУРНО-МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО ГОРОДА СЕМЕЙ –
САКРАЛЬНОЕ МЕСТО КАЗАХСТАНА**

«...Семипалатинску повезло, что его история часто связана с именами выдающихся личностей, такие гении, как Достоевский и Чокан Валиханов, на протяжении столетия рождаются один раз».

А. Маргулан.

Истинному ценителю памятников старины хорошо знакомо то чувство, с которым бережно прикасаешься к редкой книге 18 века, рассматриваешь предметы быта, служившие людям сто с лишним лет тому назад, или переступаешь порог старинного здания, стены которого помнят присутствие в них великого человека.

Наш город давно и по праву считается культурной столицей Казахстана, и неизменно является местом притяжения для многих творческих людей. Одно из самых интересных и притягательных мест ВКО, это литературно-мемориальный музей Ф.М.Достоевского города Семей. Он единственный, из существующих в мире семи музеев великого писателя, находится за пределами России, на благодатной казахстанской земле.

В нашем городе Достоевский отбывал ссылку после Омской каторги, и в общей сложности пробыл здесь пять с половиной лет. За это время он прошел путь от рядового седьмого Сибирского линейного батальона до офицера; здесь он встретил женщину, которая «поразила его воображение» и затем стала его первой женой. Семипалатинский период был ознаменован знакомством и дружеским общением со многими известными

людьми того времени. Один из таких друзей, славный представитель казахского народа Ч.Ч.Валиханов.

Первое их знакомство произошло в Омске. Оно переросло в большую дружбу, которая поддерживалась встречами в Семипалатинске, а также шестилетней перепиской (с 1856 по 1862 гг). В лице Чокана Фёдор Михайлович столкнулся с феноменом синтеза двух культур: мусульманской и европейской. Достоевскому импонировало тяготение Валиханова к европейской цивилизации, к России, а также он очень ценил его заботу о судьбе своего народа. Именно эти черты личности Чокана Чингизовича имел в виду писатель, предрекая ему просветительскую деятельность в Степи и в России: *«... не великая ли цель, не святое ли дело, быть чуть ли не первым из своих, который растолковал в России, что такое Степь, её значение и ваш народ относительно России, и в то же время служить своей родине просвещенным ходатаем за неё у русских»*.

Еще один большой друг писателя, оказывающий ему здесь всяческую помощь и поддержку, это окружной прокурор Александр Егорович Врангель. О дружеских встречах Достоевского и Валиханова он вспоминает так: *«Сколько дней они были вместе, неизвестно, но за те немногие дни Валиханов и Достоевский успели по настоящему сдружиться, понять и полюбить друг друга, поговорить о многом, обменяться мнениями по различным вопросам реальной жизни и литературы, затрагивая ряд проблем большого общественного значения»*.

Сам Александр Егорович, отправляясь по делам службы за город, по казахским аулам, просил батальонное начальство отпустить рядового Достоевского с ним, чтобы поддержать компанию. Но на самом то деле Врангель так заботился о здоровье писателя: ведь в этих поездках был свежий воздух, здоровая пища, кумыс, т.к. гостеприимные хозяева юрт встречали прокурора и его спутника с уважением и очень радушно. Также

и в городе, довольно часто Достоевский отправлялся вместе со своим молодым другом к зажиточным купцам посидеть за дастарханом... Именно здесь Фёдор Михайлович научился и привык пить хорошо заваренный крепкий чай. Исследователь семипалатинского периода жизни писателя А.В. Скандин вспоминает, что в то время, когда он еще жил в казарме: *«...чай пить любил помногу (...) Пища для солдат в то время была отвратительная, а поэтому чай служил незаменимым дополнением и улучшением казенного стола...»* Достоевский в роте спал на нарах рядом с молоденьким рядовым из кантонистов Кацем, у которого был собственный самовар, поэтому и чай они пили вместе... Так вот, спустя уже много лет, когда вновь зазвучало имя писателя Достоевского, Кац с сожалением говорил о том, что ведь *«ему бы надо было оказывать больше услуг такому гениальному человеку, а он, по-молодости лет, сам частенько пользовался помощью Фёдора Михайловича, который и самовар приготовит, и за молоком сходит, а то и амуницию вычистит...»*

Дочь Достоевского Люба, в своих воспоминаниях тоже отмечает, что отец всегда сам заваривал чай, никому не поручая выполнение этого ежедневного ритуала. *«...Отец любил сам наливать себе чай и пил всегда очень крепкий. Он выпивал два стакана, а третий брал с собой в свою комнату и пил его во время работы небольшими глотками...»*

В нашем городе писатель возвращается к литературной деятельности после длительного перерыва. Здесь им были сделаны наброски к «Запискам из Мертвого дома» и написаны «семипалатинские повести». Наблюдая за жизненным укладом провинциального города, интересуясь мировоззрением коренного населения, Достоевский просил брата Михаила прислать ему Коран: *«...А теперь попрошу у тебя книг. Пришли мне, брат. (...) пришли мне европейских историков, экономистов, святых отцов... Наконец, Коран и немецкий лексикон. Конечно, не всё вдруг, а что только можешь».*

В первом романе Достоевского «Бедные люди», когда в письме главного героя Вареньке, звучит мольба не уезжать в поместье, потому что **«...вы там погибните. Вы ведь в степь на погибель едете...»**, мы видим, что слово «степь» ассоциируется с гибелью. В дальнейшем же происходит изменение мировоззрения писателя, и в письмах из Семипалатинска слово Степь он пишет с большой буквы, она ассоциируется у него с обретенной свободой и простором... Уже в самом известном, созданным после каторги, романе «Преступление и наказание», в эпилоге мы читаем такие строки: **«...С высокого берега открывалась высокая окрестность. С дальнего другого берега чуть слышно доносилась песня. Там, в облитой солнцем необозримой степи, чуть приметными точками чернелись кочевые юрты. Там была свобода и жили другие люди, совсем непохожие на здешних, так как бы самое время остановилось, точно не прошли еще века Авраама и стад его»**.

Музей Ф.М.Достоевского в Семипалатинске начинался с того, что в 1965 году одна часть дома почтальона Лепухина, в котором Достоевский снимал квартиру с февраля 1857-го по июнь 1859-го г., была отдана под городскую библиотеку № 15, которая со временем и переросла в музей. Надо сказать, что в становлении и пополнении фондов будущего музея принимали участие многие известные ученые, литераторы, художники и краеведы. В 1971 году, когда мировая общественность отмечала 150-летие со дня рождения Ф.М.Достоевского, Постановлением Совета Министров Казахской ССР № 261 от 7 мая 1971г. был открыт самостоятельный областной литературно-мемориальный музей. В пединституте прошла научная конференция, в которой приняли участие писатели П.Нилин, Н.Арденс, С.Муканов, А.Нурпеисов и др. Вскоре власти принимают решение о необходимости строительства пристройки к мемориальному дому. Литературная экспозиция на 2-м этаже современной пристройки была открыта осенью 1977 года, тогда же рядом с домиком была установлена парная бронзовая скульптура «Ф. Достоевский и

Ч.Ч. Валиханов» (работа скульптора Д. Элбакидзе), символизируя неразрывную дружбу двух братских народов.

«Нам бесконечно дорого сознавать, – писал М. О. Ауэзов, – что великий русский писатель Ф. М. Достоевский говорил о своих думах и чаяниях с лучшими представителями казахского народа, что он мыслил будущее этого народа связанным с русским народом, с его борьбой за светлое будущее».

Музей Достоевского в городе на Иртыше работает вот уже 50 лет, играя большую воспитательную роль в благотворном взаимодействии культур многонационального Казахстана. Сюда стремятся равнодушные люди со всех уголков земного шара, неизменно открывая для себя что-то важное, соприкасаясь с его творчеством, постигая глубину его таланта и провидческого дара. Особая энергетика мемориального дома, в стенах которого творил писатель, позволяет человеку, посетившему музей, заглянуть внутрь собственного сердца и услышать биение сердца Достоевского.

И, может быть, как нельзя кстати, вспоминаются здесь строки русской поэтессы и переводчицы Веры Звягинцевой (1894-1972):

*Вы правы: наше щедрое наследство
Не эти двери, стулья и столы.
И всё ж меня волнуют с детства,
Все памятки – пускай они малы.*

*Когда в былое приоткрыта дверца
И чей-то голос говорит:
 входи, -
Что я могу поделать,
 если сердце
Стучит, как сумасшедшее в груди...*